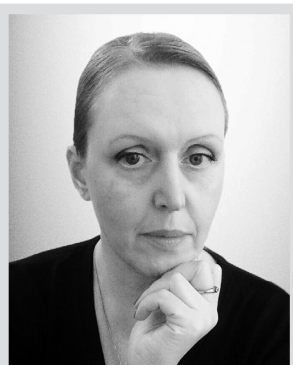

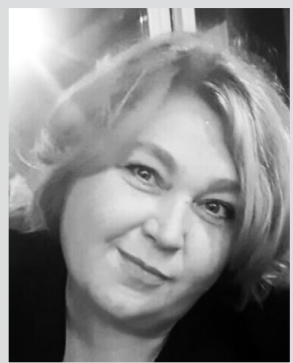
УДК 316.334.56; 316.77

Глобальный город в пространстве социальных потоков современного мира**Козлова Ю.В.**

Кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник Международной междисциплинарной научной лаборатории «Технологии социально-гуманитарных исследований» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова

Савченко И.А.

Доктор социологических наук, доцент, начальник международной междисциплинарной научной лаборатории «Технологии социально-гуманитарных исследований», профессор кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, профессор кафедры психологии и педагогики Нижегородской Академии МВД РФ

Ротанова М.Б.

Кандидат философских наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой рекламы, связей с общественностью и туризма Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова

Рассматриваются теоретические и практические подходы к исследованию социальной динамики общества через изучение проблематики большого города. Дается обоснование концепта глобального города в информационном и сетевом обществе. Приводятся критерии классификации и функционального рейтинга глобальных городов, раскрывается потенциал городского пространства и макрорегионов в культурном и геополитическом контексте.

Ключевые слова: мегаполис, мировой город, глобальный город, социальное пространство, социальный поток, сетевая структура, городское планирование, городская сеть.

Социальная реальность начала XXI в. – это реальность больших городов, объединенных в сетевую структуру. Проблемы города как проявление процессов, происходящих в обществе, были в фокусе внимания представителей классической урбанистики [1; 2].

Концепт «глобальный город», сформированный работами М. Кастельса, С. Сассен, Дж. Фридмана,

в последние десятилетия стал задавать динамику социальной реальности, подходы к решению актуальных проблем, так как именно проблематика большого города вышла за пределы урбанистики, став макроэкономической и геополитической [3].

Традиционно глобальные города, в отличие от мировых [4; 5], рассматриваются не как административные единицы, а как процессы, центры

производства информации, услуг, дизайна, объединенные в глобальную сеть с целью управления, сохранения и дальнейшего развития [6]. Мировые города ориентированы на природный и геополитический ландшафт, они на протяжении столетий реализуют социокультурный обмен и геополитические процессы. Глобальные города ориентированы на экономические задачи глобальных корпораций и глобальных рынков [7]. Лишь на отдельных исторических отрезках стабильный мировой и динамичный глобальный статус могут совпадать (Лондон, Париж, Нью-Йорк, Москва).

Предпринимаются попытки найти общее основание категорий «мировой центр», «метрополис», «глобальный город», «информационный город», акцентируя международные торгово-хозяйственные связи. Например, понятие «глобальные ворота» акцентирует функционал города как некоей поликультурной, космополитичной «узловой точки мирового сообщества», обеспечивающей прогресс и развитие человеческого ресурса [8].

Для интерпретации переходных мировых процессов, связанных с применением новых технологий в организации жизненного пространства города важно правильно задать точку отсчета, определить – будет ли это повышение качества жизни каждого человека или увеличение возможностей человечества в целом, при условии социального расслоения и примитивизации, обеднения жизни большинства.

На переходном этапе глобальными центрами являются инновационные регионы, имеющие экономический, технологический потенциал, культурные, научные и общественные традиции, объединяющие и стимулирующие окружающие территории [9]. Это важно не только для постепенного вхождения больших территорий в единую мировую сеть, но и для того, чтобы пространство потоков и пространство мест развивались, обогащая одно другое, то есть виртуальный, глобальный уровень не становился основным и единственным, лишая ценности природный, предметный ландшафт и культурные традиции. В меняющемся мире социальное значение местности возрастает, так как именно проекты по организации городского пространства становятся средством предотвращения разобщения, вражды и локального отчуждения.

В настоящее время впервые на авансцену общественного развития выходит город как общественный проект, социальный конструкт, как процесс взаимодействия глобальных, региональных и местных факторов, эта функция города по-новому осознается в социальном контексте, в ходе осуществления конкретной ландшафтно-градостроительной практики [10].

Именно поэтому организация городского пространства перестает быть локальной хозяйственной задачей муниципальных или региональных властей,

а становится сферой социального творчества, объединяет вокруг себя политические движения, представителей культуры, национальных, молодежных групп. Активность социальных движений в этом ракурсе позволяет сохранить уникальность местного сообщества, повысить качество жизни населения за счет развития городской среды.

Для решения этих задач необходимо сбалансировать региональные и глобальные связи, в том числе создать пространственные локализации глобальных сетей. Городское планирование должно совершенствовать многоуровневую транспортную систему (единую от пешеходных и велосипедных дорожек до магистральных транспортных развязок); усиливать интеграцию удаленных областей и районов; сохранять культурное, этническое и социальное своеобразие региона; разрабатывать проекты, в которых уникальные природные зоны включаются в инновационные проекты; осуществлять децентрализацию городской системы, обеспечивая пространственную поддержку глобальных потоков (качество жизни в центре доступно и на периферии) [11].

Немаловажной целью развития городских территорий является транслирование образцов поведения и стиля жизни, формирование местной, региональной, национальной и государственной солидарности и даже мировой политики [12].

Глобальный город занимает особое положение в виртуальном пространстве социальных потоков, удобное пересечению торговых путей в эпоху средневековья или зонам доступа к космическим и атомным ресурсам конца XX в., он открывает для своей страны возможности интеграции в мировые потоки. Производство и управление такого города позволяют принимать решения, влияющие на всю мировую сеть, создавать информационную среду, поддерживающую эти решения. При этом локальные аспекты городского социума уходят из приоритетов, расслоение населения определяется степенью доступа к глобальным ресурсам [13].

К определению статуса города в мировой экономике и его глобального статуса ассоциацией *Globalization and World Cities (GaWC)* на основе межгосударственных исследований (М. Кастельса, С. Сассен) выработано два подхода: исследование внешних связей и их балловая оценка [3].

По данным *The World According To GaWC*, группа *Alpha*-городов обеспечивает глобальное управление, *Beta*-города осуществляют посредническое управление и распределение, *Gamma*-города интегрируют регионы [14]. В 2020 г. по рейтингу глобальных центров к *Alpha*-мегаполисам относятся: Москва, Лондон, Париж и Гонконг. *Beta*-города – Берлин, Будапешт, Рим, Абу-Даби и Осака. В группу *Gamma* входят Роттердам, Баку, Рига и Тбилиси [15].

Ежегодный функциональный рейтинг глобальных городов, по данным международной консалтин-

говой компании *A.T. Kearney*, определяется также на основании индекса глобальных городов (*The Global CITIES INDEX (GCI)*) по показателям бизнес-активности, человеческих ресурсов, информационной активности, культурного и политического взаимодействия. Определяется также перспектива глобальных городов (*Global Cities Outlook (GCO)*) на основе показателей личного благосостояния, экономического роста, управления и инноваций.

Такой мониторинг проводится с 2010 г., когда численность жителей городов на планете приблизилась к 50 % и уже тогда из 10 городов-лидеров половина находилась в Азии (Токио, Гонконг, Сингапур, Сидней, Сеул), 3 – в Америке (Нью-Йорк, Чикаго, Лос-Анджелес) и 2 – в Европе (Лондон и Париж), что отражает тенденцию перемещения глобального влияния с западного региона в восточный. При этом мегаполисы с высокой численностью (Карачи, Лагос и Калькутта) часто не входят в число глобальных городов вследствие меньшего влияния на внешнюю среду, на глобальные рынки, инновации и глобальную культуру. Национальные политические столицы (например, Вашингтон, Пекин, Берлин) часто не входили в десятку лидеров [16].

В 2020 г. приоритеты изменились, по глобальному индексу *GCI* (складывается из показателей бизнес-активности, человеческого капитала, коммуникационной, культурной и политической активности) первые места так же у Нью-Йорка, Лондона, Парижа и Токио, а также в пятерку лидеров вошел Пекин, сменив Гонконг по показателям стабильности и экономического роста, а также специфическим инвестициям в человеческий капитал. Существенно повысился рейтинг Шанхая и Сан-Франциско.

По индексу глобального прогноза городов *GCO* (личное благополучие, экономика, инновации и управление) Лондон еще в середине 2020 г. (до второй волны пандемии и обнаружения локального штамма) сохранял высокий рейтинг, Торонто поднялся на 2-е место, а многие города Китая и Ближнего Востока повысили рейтинг благодаря вложениям в управление и экономику. Оценочные показатели являются ключевыми детерминантами способности города привлекать талантливый человеческий капитал, генерировать экономический рост, повышать конкурентоспособность и обеспечивать стабильность и безопасность.

Кризис, вызванный пандемией, усилил финансовое давление, социальное расслоение, разрушение природной среды, нагрузку на городские сети в целом, но и выявил потенциал общественной ценности глобального города, его объединяющих позиций, действенных для всех сегментов общества, идей, основанных на общественном благе, справедливости и созидательности. Кризис обострил тенденции локализации, ограничив обмен между гло-

бальными городами, поэтому формы обеспечения сетевых связей интенсивно обновляются.

Системная трансформация, происходящая в настоящее время во всем мире, была научно прогнозируема и описана еще на начальном этапе широкого внедрения интернета и цифровых технологий. Трансформация городского пространства, создание устойчивой инклюзивной городской среды – комплексная проблема городского планирования, возникшая с началом пандемии и перестройкой экономики, оптимизацией здравоохранения и образования.

GCI 2020 г. включает два новых показателя: количество частных стартапов и количество медицинских университетов, усилив измерение деловой активности и глобальной интеграции системы здравоохранения (у Нью-Йорка высокий балл по человеческому капиталу благодаря высоким показателям числа международных школ, численности иностранных студентов и медицинских университетов). Лондон с 2017 г. снизил показатель по этому индексу в связи с торгово-экономическими ограничениями и голосованием по *Brexit*. Париж сохраняет свой уровень, а Токио его повышает. Пекин достиг группы лидеров за счет показателей деловой активности, в том числе стартап-компаний.

По результатам *Global Cities Outlook* (города на подъеме – те, которые создают правильные условия для будущего глобального статуса) лидирует Лондон, второе место у Торонто, возрастает статус Токио по показателю личного благополучия и Абу-Даби за счет долгосрочных инвестиций и диверсификации. *GCO* расширяет возможности конкуренции, этот показатель более динамичен, чем статус *GCI*. По измерениям личного благополучия, управления и экономики американские города в 2020 г. снижают свои позиции (Сан-Франциско, Бостон, Нью-Йорк, Вашингтон, Хьюстон, Лос-Анджелес, Филадельфия, Майами), что связано с выходом США из Парижского соглашения по климату и Транстихоокеанского партнерства, а также с периодическими городскими беспорядками.

В целом пандемический процесс стал фактором потери привлекательности мегаполисов для жителей, которые постепенно перестают воспринимать город как главный локус экономической и социальной активности, профилактические режимы принудительно сократили количество перемещений, посещений городских пространств. Деятельность учреждений, обеспечивающих городскую инфраструктуру, сервис, торговлю, все больше переносится в интернет-среду, так же как профессиональная деятельность и образование.

Прогнозируется дальнейшее рассредоточение рабочих связей, размывание образа «городского центра», «делового центра города», ландшафтных и символических пространств города, связанных с культурными мероприятиями и массовым туризм-

мом. Это все ускоряет структурные сдвиги в социальной структуре большого города, которая должна трансформироваться для того, чтобы занять и подтвердить свое место в глобальной городской сети.

Таким образом, в качестве перспективных направлений городской инфраструктуры можно выделить:

- организацию административной и экономической активности, которая получала бы поддержку общественности, была ориентирована на перспективные бизнес-практики;

- создание рынков, генерирующих помимо стоимости и актуальные общественные ценности, решающих проблемы города в сотрудничестве администрации города, большого бизнеса и частного сектора;

- восстановление доверия жителей к социальным институтам на уровне ценностей и убеждений, к сотрудничеству между социальными группами, особенно среди молодежи (в том числе и при помощи онлайн-систем, онлайн-транзакций, социальных платформ, волонтерских программ и социального партнерства);

- обеспечение глобальной связанности, восстановление и создание новых форм сотрудничества, международных связей, перемещение товаров и услуг, людей, идей, решение проблем массовой миграции, изменения климата, обеспечение демократических и общечеловеческих прав и свобод.

Необходимо максимально оперативное руководство трансформацией городского пространства, направленное на решение актуальных задач (инфраструктура утилизации, водоочистки, дорожное хозяйство, логистика). Перспективное планирование становится в новой реальности одной из основных общественных функций, так как необходимость социального дистанцирования в 2020 г. обострила проблемы неравенства и бедности, а также актуализировала стратегии «локализации образа жизни», сокращение расстояний, которые нужно преодолеть жителю для решения повседневных задач. Возникли концепты 30-минутных городов, 20-минутных районов, где запросы жителя могут быть реализованы в шаговой доступности. Необходима работа по восстановлению уверенности в безопасности городского пространства, прежде всего, это – транспорт, госучреждения, торговые центры. Начинается проектирование картографических платформ реального времени для безопасных городских маршрутов, обеспечение цифровой инфраструктуры и скоростного интернета [17].

Глобальные города уже сегодня находятся в социально-экономической реальности мирового масштаба, живут «по единому мировому времени», пространство за их пределами находится словно в другой экономической и социокультурной эпохе, преодолевают границы, что в будущем позволит

форматировать наднациональную глобальную экономику. В этой связи актуально создание платежных интернет-систем, которые позволят при необходимости обеспечить сохранение государственных и национальных структур, сохранить традиционные локально-глобальные системы управления. В то же время, конгломерации урбанизированные регионы планируются к созданию в Западной и Южной Сибири, Красноярском крае. В целом в России до 2050 г. может быть организовано до 5-6 таких макрорегионов с численностью до 30 млн чел.

Таким образом, глобальный город в информационном обществе является центром социокультурной динамики, реагирует на изменения мирового пространства и является точкой роста в этом пространстве [18]. Глобальными городами не всегда и не обязательно становятся мировые столицы или современные мегаполисы с высокой численностью населения. Условием перехода города на макроуровень является его особое положение в структуре виртуальных социальных потоков, глобальный город создает своеобразный узел, свойства которого реализуются в предметно-материальной среде, на уровне геополитики, технологий, бизнес-решений и создания систем жизнеобеспечения.

Литература:

1. Вебер М. Город. – М.: Strelka Press, 2018. – 252 с.
2. Парк Р. Избранные очерки. – М.: ИНИОН РАН, 2011. – 322 с.
3. Матвеева О.Ю. Глобальные города – города, меняющие социально-культурное пространство // Вестник науки Сибири. – 2015. – № 1s (16). – С. 93-94.
4. Friedmann J. The world city hypothesis // Development and change. – 1986. – Vol. 17. – № 1. – P. 269–383.
5. Cohen R.B. The new international division of labor: multinational corporations and urban hierarchy // Urbanization and planning in capitalist society. – New York: Taylor & Francis. 1981. – P. 278–315.
6. Castells M. The Rise of the Network Society. – Oxford: Blackwell, 1996. 594 p.
7. Castells M. The Rise of the Network Society: The Information Age, Society and Culture. Vol. 1. – Singapore: Wiley-Blackwell, 2010. – 288 p.

8. Махновский Д.Е. Глобализация и развитие сети мировых городов // Век глобализации. – 2016. – № 3. – С. 57-70.
9. Попов А.Н. Ворота в глобальный мир // Молодая Наука. – 2016. – № 14. – С. 64-69.
10. Яницкий О.Н. История городской социологии в России: эволюция идей // Социологические исследования. – 2016. – № 8. – С. 117-126.
11. Голоухова Д.В. Трансформации городского пространства в информационную эпоху: возможности теории М. Кастельса для городского управления // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2017. – № 1. – С. 60-73.
12. Коган Л.Б. Урбаноология: от городского сознания к знанию // Городское управление. – 2010. – № 11. – URL: <https://rucont.ru/efd/174652> (дата обращения: 25.02.2021).
13. The World According to GaWC 2012. – URL: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/world2012t.html> (дата обращения: 28.02.2021).
14. Рейтинг глобальных городов GAWC. – URL: <https://expert.ru/ratings/rejting-globalnyih-gorodov-gawc/> (дата обращения: 27.02.2021).
15. Москва сохранила высокие позиции в рейтинге глобальных городов GaWC. – URL: <https://www.mos.ru/news/item/78995073/> (дата обращения: 01.03.2021).
16. The Global Cities Index 2010. – URL: <https://foreignpolicy.com/2010/08/11/the-global-cities-index-2010/> (дата обращения: 28.02.2021).
17. 2020 Global Cities Index: New priorities for a new world. – URL: <https://www.kearney.com/global-cities/2020> (дата обращения: 27.02.2021).
18. Козлова Ю.В., Савченко И.А. Пикунов О.И. Город как социально-коммуникативная конструкция // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 4. – С. 203-207.

A Global City in the Space of Social Flows of the Modern World

Kozlova Yu.V.

Linguistics University of Nizhny Novgorod

Savchenko I.A.

Linguistics University of Nizhny Novgorod,

Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia

Rotanova M.B.

Linguistics University of Nizhny Novgorod

Theoretical and practical approaches to the study of the social dynamics of society through the study of the problems of the big city are considered. The article substantiates the concept of the global city in the information and network society. Criteria for the classification and functional rating of global cities are presented, and the potential of urban space and macroregions in the cultural and geopolitical context is revealed.

Key words: megapolis, world city, global city, social space, social flow, network structure, urban planning, urban network.

